

ПИСЬМА РЕНЕ ШАРА А. М. РЕМИЗОВУ

Публикуемые здесь письма Шара Ремизову (и два черновика писем Ремизова Шару) представляют собой сохранённые временем драгоценные крохи того нешумного пира русско-французских интеллектуальных взаимосвязей, что после Русской революции и исхода писателей, поэтов, философов мало-помалу развернулся в Париже в течение двух чумных десятилетий 20–30-х годов, когда вся Европа отчаянно пыталась жить, пред собою не чуя войны. В это время и в этом месте главным открытием Ремизова стало то, что сам он в «Семи автобиографических письмах» к Д. Арбан назвал «новыми дорогами»: «Тюрьма мне открыла новый мир. Чужая земля — новые дороги»¹. К настоящему времени пути-перепутья русского мастера во французском литературном мире XX века остаются малоисследованными²; тем более примечательным представляется этот новый «дорожный знак», который следует видеть в переписке Ремизова с Шаром и который, наряду с публикуемым альбомом, подаренным русским писателем французскому поэту, ясно указывает на довольно тесные отношения, связывавшие одно время двух художников. Кроме собственно историко-биографического момента, в котором приоткрываются связи Ремизова с некоторыми французскими журналами и издателями, ценность этого небольшого эпистолярия в том, что он наглядно свидетельствует о реальных пересечениях творческих исканий маститого русского писателя и французского авангарда: словом, можно утверждать, что, если в предвоенном и беспечном Париже русскому мастеру, искавшему новых путей творчества или просто хлеба насущного, случалось хаживать в сторону самых крайних сюрреалистических издательств и журналов, то и сами поэты-сюрреалисты могли увидеть и оценить в авторе «Взвихрённой Руси» скорее своего и ближнего, чем чужого и дальнего.

Сергей Фокин

¹ См. об этом: *Дубровина С. Н.* Французская традиция в творчестве А. М. Ремизова // <http://www.rp-net.ru/book/articles/ezhegodnik/2010/07-Dubrovina.php>

² *Niquieux M.* Sept lettres autobiographiques d'Alexis Remizov à Dominique Arban // *Revue des études slaves.* Tome 74. Fascicule 1. 2002. 171–191. P. 184.

1. Р. Шар — А. М. Ремизову

31 улица Художников, XIV округ
22 сентября <1938>

Дорогой сударь,

Вот я и вернулся в Париж после поездки на юг, оказавшейся продолжительнее, чем я рассчитывал. Я увидел, что газеты и журналы начали по-маленьку воздавать Вам должное¹, и это меня радует.

Номер «Cahiers G. L. M», в котором выходит ваш «Серебряный кубок»², появится на днях. Сейчас он в печати.

Прошу Вас засвидетельствовать моё почтение госпоже Ремизовой, с которой я однажды рассчитываю познакомиться, и уверяю Вас, сударь, в моей преданности и симпатии.

Рене Шар

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Во французских переводах тексты Ремизова стали появляться с начала 20-х годов (Bibliographie des oeuvres de Alexis Remizov Etablie par H. Sinany. Sous la direction de T. Ossorguine. Paris: Institut d'études slaves, 1978); к концу 20-х годов во французской периодике его оценивали как «самого русского из современных русских писателей». В силу известной предрасположенности поэтики Ремизова к сновидческому, чудесному, фантастическому, тексты и сама личность русского писателя пробудили особое внимание в кругах литературного и художественного авангарда Парижа 30-х годов, в частности, среди сюрреалистов, к которым в то время был близок Р. Шар, не разделявший, впрочем, самых радикальных положений сюрреалистической доктрины. Судя по всему, не приходится говорить о какой-то необыкновенной близости поэтических исканий молодого французского поэта и сложной литературной позиции умудрённого литературным, политическим и языковым опытом русского писателя, принадлежавшего, к тому же, к поколению, от которого отталкивался тогдашний французский авангард, и вынужденного искать на чужбине новых и самых разнообразных литературных связей. Тем не менее можно утверждать, что некоторые тексты Ремизова исподволь и весьма своеобразно вплетались в литературную канву французского сюрреализма, несколько раз ярко сверкнув своей замысловатой вязью в намагниченном пространстве художественного осмысления поэтических связей сновидения и духовидения, рисования и автоматического письма, примитивного мышления и мистической эротомании (см.: *Обатнина Е. Алексей Ремизов: личность и творческие практики писателя. М.: НЛО, 2008. С. 128–130; Обатнина Е. Р. «Магнитные поля»: А. М. Ремизов и французский сюрреализм // Русские писатели в Париже: Взгляд на французскую литературу: 1920–1940: Международная научная конференция, Женева, 8–10 декабря 2005 г. М.: Русский путь, 2007. С. 263–275; Грачёва А. М. Французский сюрреализм и произведения «большой формы» Алексея Ремизова // Там же. С. 90–99).*

² «Серебряный кубок» — повесть Ремизова, написанная, по-видимому, непосредственно по-французски и опубликованная в октябре 1938 г. в 8 выпуске престижного литературно-художественного журнала «Cahiers G. L. M.». В основанной в 1936 г. парижским издателем и поэтом Ги Леви Мано (1904–1980) первой серии

журнала вышло девять номеров (последний — в марте 1939). С изданием сотрудничали крупнейшие представители литературного и художественного авангарда Франции и Европы: С. Дали, М. Лейрис, А. Массон, А. Мишо, М. Рей, Т. Тцара и др. Рене Шар публиковал свои стихи в 3, 6 и 8 выпусках этого издания. В 1937 г. в 7 выпуске «Cahiers G. L. M.», вышедшем под редакцией вождя сюрреализма А. Бретона и посвящённом художественной проблематике сновидений, было опубликовано эссе Ремизова «Шесть снов Пушкина», сопровождавшееся двумя рисунками писателя. Помимо Cahiers G. L. M., Ги Леви Мано издавал ещё несколько авангардных журналов, в том числе, знаменитый «Ацефал» Ж. Батая.

2. Р. Шар — А. М. Ремизову

улица Художников Париж 14 округ
<29 декабря 1938>

Дорогой сударь и друг,

Моя жена и я, мы очень тронуты Вашими поздравлениями и сопровождающим их прекрасным рисунком¹. Примите вместе с супругой наши самые искренние пожелания. Спасибо от всей души.

Я не забыл о Вас, но, погружённый в мелкие заботы и вынужденный часто отлучаться из Парижа, ждал спокойной минуты, чтобы послать Вам весточку.

Что касается «Авраама», то рассказ этот мне недавно из Швеции возвратили...² Я уверен, что они предпочтут напечатать какую-нибудь доморощенную благоглупость. Примите мои извинения. По поводу «Соломонии» я попрошу написать госпожу В. Гюго³.

Это, конечно же, «дорого обойдется», но вы знаете на собственном опыте, что дела с журналами быстро не делаются. В любом случае, вот вам адрес редакции «Сюр»⁴: Госпожа Виктория Окампо⁵, 31, улица Ренуар (16-й округ).

Если у Вас найдётся на этих днях свободный вечер, я буду рад видеть Вас у себя на улице Художников. (Заодно верну Вам «Авраама» — если, конечно, это не срочно — в противном случае я вышлю его по почте).

Передайте выражение моего почтения госпоже Ремизовой и примите, дорогой друг, заверения в моей искренней преданности и симпатии.

Р. Шар

Р. С. Вы должны были получить экземпляр «Серебряного кубка», вышедшего в Cahiers G. L. M.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О каком в точности рисунке Ремизова здесь идёт речь, не установлено.

² Имеется в виду литературное переложение библейской легенды «Авраам», впервые опубликованное Ремизовым в 1918 г. с подзаголовком «Отреченная повесть».

³ Валентина Гюго (1887–1968) — французская художница, известная, в частности, иллюстрациями к книгам поэтов-сюрреалистов.

⁴ «Сюр» — один из самых влиятельных литературно-художественных журналов Аргентины, выходивший в Буэнос-Айресе (1931–1992, всего 391 номер) на испанском языке; с 1932 г. был усилен одноименным издательским домом, имевшим отделение в Париже. Благодаря щедрым авторским гонорарам «Сюр» рассматривался французскими писателями как центр финансовой поддержки.

⁵ Виктория Окампо (1891–1979) — видная деятельница аргентинского и — шире — испаноязычного литературного мира, основательница и главный редактор журнала «Сюр» и одноимённого издательства, писательница, переводчица, меценатка, страстная поклонница французской культуры, активно участвовавшая в литературной жизни Парижа в 30–40-е годы и печатавшая в издательстве и журнале таких авторов как А. Арто, А. Жид, Р. Кайуа, А. Мальро, П. Дриё ла Рошель, Ж.-П. Сартр и др.

3. Р. Шар — А. М. Ремизову

Париж, 24 мая 1939

Дорогой сударь,

Пересылаю Вам письмо, которое только что получил от госпожи Виктории Окампо. Возвращать мне его не нужно.

Я счастлив был встретить Вас вчера в «Гиппократе»¹. Вернувшись недели через две с юга, очень рассчитываю повидаться с Вами подольше. Моё почтение госпоже Ремизовой.

Примите уверения в моей неизменной дружбе и преданности.

Рене Шар

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Гиппократ» (март 1933 — июль 1939) — научно-популярный журнал, развивавший программу так называемого «медицинского гуманизма» и печатавший, помимо очерков из истории и практики медицинской науки, историографические этюды и литературные эссе, так или иначе освещающие пересечения литературы и медицины. Например, в первом номере журнала была опубликована статья собирателя наследия маркиза де Сада, писателя и библиофила М. Эна (1884–1940) «Кантаридные конфеты маркиза де Сада (27 июня — 12 сентября 1772 г.)», положившая начало «научной реабилитации» де Сада как писателя и человека. Редакция журнала, располагавшаяся в доме № 7 по улице Гран-Дегре, была одним из обычных мест встречи парижских литераторов, именно там, по всей видимости, состоялось знакомство Р. Шара и А. М. Ремизова. В июле 1933 г. в 9 номере журнала было опубликовано эссе Ремизова «Тургенев, поэт сновидения» («Тургенев-сновидец»), вышедшее также отдельным оттиском с иллюстрированной обложкой и 11 рисунками автора. В «Гиппократе» Ремизов опубликовал также «Серёжу» (1934, № 10), «Соломонию» (1935, № 10) и «Дар Пушкина» (1937, № 7).

4. Р. Шар — А. М. Ремизову

Париж, 8 июня 1939 года

Дорогой сударь,

Пересылаю вам только что полученное мною от «Сюр» письмо. Мне всё же кажется, что им можно верить... суть в том, что они готовы «Соломонию»¹ напечатать и просят её прислать. Экземпляр текста следует отправить как можно скорее заказным письмом. Лели² сделает для вас копию. Я позволяю себе приложить почтовые марки, которых у меня сколько угодно. Надеюсь на скорую встречу.

Примите, дорогой сударь, уверения в моих дружеских чувствах и уважении к Вам,

Р. Шар

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Соломония» — повесть А. М. Ремизова, представляющая собой литературную переработку древнерусской легенды о бесноватой Соломонии. Впервые опубликована: Соломония // Воля России (Прага), 1929, № 5/6. С. 3–23.

² Жильбер Лели (1904–1985) — французский поэт, издатель, литературовед, в 1933–1939 гг. главный редактор журнала «Гиппократ», ближайший сподвижник и верный друг Р. Шара, опубликовавший первую работу о нём. В 40–50-е годы приобрёл широкую известность благодаря текстологическим и биографическим публикациям, посвящённым маркизу де Саду; со временем снискал славу одного из самых оригинальных поэтов Франции XX века. В 1935 г. в 10 номере журнала «Гиппократ» Лели, не знавший русского языка, в соавторстве с неизвестным и не установленным до сих пор лицом, обозначенным на обложке инициалом S., напечатал французский перевод «Соломонии», к которому неоднократно возвращался на протяжении всей творческой жизни, выпустив в 1978 г. отдельной книгой значительно переработанное поэтическое переложение сказания Ремизова с характерным жанровым подзаголовком «драматическая поэма». В настоящее время поэма включена в 3-й том «Поэтических сочинений» самого Лели (2000). История четырёх последовательных переводов «Соломонии» на французский язык, осуществлённых Лели в 40–60-е годы, равно как история литературных отношений Лели и Ремизова, который перевёл на русский три стихотворения французского поэта из книги «Моя цивилизация» (1942), ждут своих исследователей. О сердечной глубине этих отношений может свидетельствовать следующий отрывок из письма Ремизова, написанного из Парижа 7 января 1942 г. и сохранившегося Лели в переплетённом оттиске первой журнальной публикации «Соломонии»: «...воистину всем своим сердцем я ощущаю ваше отсутствие. Это ведь Вы научили меня слушать и слышать ритм французского языка. Вот уже больше года моя жизнь сводится к этим французским словам: улица — очередь — кухня. Лишь после полуночи, дрожа, будто крот при наводнении, преодолевая все свои силы (ни денег, ни кофе, ни табака) я часами грежу (покуривая польнь [...]). И все мои мысли воспламеняются. Передавайте привет Рене Шару, о котором я всё время помню [...]. (Цит. по: *Gabin J.-L. Gilbert Lely. Biographie. Paris: Segquier, 1991. P. 136*). В свою очередь Лели, который, как и многие французские знакомые русского писателя, восхищался его каллиграфией и рисунками, писал: «Дорогой господин Алексей! Я был счастлив вновь

увидеть Ваш почерк. Я знаю, что жизнь очень трудна сейчас для Вас, но всё будет хорошо! В одной газете я прочёл, что в „Новом французском обозрении“ скоро выйдет книга „Подстриженными глазами“. Мне не терпится ознакомиться с этим сочинением. [...] Я сейчас работаю над своей книгой и уже сильно продвинулся [...] Привет от Рене Шара. P. S. В своей книге я упоминаю о Вас. — Снова исправляя „Соломонию“, когда-нибудь мы сделаем красивое издание этой истории».

5. А. М. Ремизов — Р. Шару

<Париж, 1939; после 24 мая. Черновик письма>

Дорогой Шар,

Я благодарен Вам за Вашу постоянную обо мне заботу. Сегодня я с помощью Лели вышлю Вам рукопись, а заодно и письмо.

Я не решился просить «Сюр» об авансе, в котором очень нуждаюсь. Может быть, Вы, написав в редакцию, сможете объяснить им мою ситуацию (отчаянную). Надеюсь вскоре увидеться с Вами и подарить Вам страничку моих писаний.

Спасибо, спасибо, и привет от меня госпоже Шар.

6. А. М. Ремизов — Р. Шару

<Париж.1939. Черновик письма>

Дорогой сударь,

Я благодарю Вас за Ваше письмо и буду, в свою очередь, рад Вас видеть. Одиннадцатого числа, в 4 часа, я буду в «Гиппократе», и было бы хорошо, если бы Вы смогли туда к этому времени подойти. Мы смогли бы договориться о дне, когда Вы сможете к нам придти.

Прошу приветствовать от меня г-жу Шар и заверяю Вас в своих дружеских чувствах.

7. Р. Шар — А. М. Ремизову

Четверг, 10 часов <1939 год>
31 улица Художников

Дорогой сударь,

К своему искреннейшему сожалению я не смогу сегодня воспользоваться Вашим любезным приглашением, так как вынужден отлучиться из Парижа на три дня. Одновременно прошу Вас, если найдётся время, захватить ко мне в ближайший понедельник где-нибудь к трём часам. Я был бы Вам очень рад. Возьмите с собой, если можно, маленький альбом с Вашими цветными рисунками. Если Вы не ответите, я вас жду. Передайте мои извинения г-же Ремизовой и примите уверения в моей преданности и внимании.

Рене Шар

8. Р. Шар — А. М. Ремизову

На фронте 2-го ноября <1939>

Дорогой господин Ремизов,

Я получил от Вас открытку, когда попал под мобилизацию, и хотел благодарить Вас за Ваше внимание, не откладывая. К сожалению, часть, в которую я был призван, была сразу отправлена на фронт¹! С тех пор вот уже два месяца прошли в непрерывных переходах с места на место. Только сегодня выдался свободный момент, и я с радостью отправляю Вам письмо-целу и вещицу на память. Наконец-то я могу это сделать. Желаю, чтобы это испытание не оказалось для Вас слишком тяжёлым, и чтобы встреча наша не заставила себя ждать. Как только получу в Париж увольнение, непременно Вас навещу (в январе, наверное). Я помню, что давно должен Вам за один из Ваших рисунков небольшую сумму в 10 франков. Позвольте мне приложить её к этому письму. Примите мои извинения.

Рене Шар

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рене Шар получил мобилизационное предписание 25 сентября 1939 г., находился сначала в Париже, потом его часть была переведена в город Ним, на юг Франции.

9. Р. Шар — А. М. Ремизову

<осень 1939 года??>

Желаю Вам, господин Ремизов, доброго здоровья, моё почтение госпоже Ремизовой, примите уверения в моей преданной дружбе.

Р. Шар

Продолжаете ли вы, несмотря на трудные условия, Ваши литературные занятия? Искренне надеюсь на это.

Р. Шар, R.A.L.G.P.A. 173

Группа 2

С.Р. 2

Почтовое отделение 307

*Перевод с французского Александра Черноглазова**Примечания Сергея Фокина*

Выражаем искреннюю признательность проф. *Стенли Рабиновичу*, директору *Amherst Center for Russian Culture*, за предоставление архивных материалов для публикации, а также *Е. Р. Обатниной* за содействие в их получении.